

БАРСЕЛОНА И ШЕДЕВРЫ ГАУДИ

ОТКРОЙ ДЛЯ СЕБЯ ВЕСЬ МИР

Светлана Александровна Хворостухина
Барселона и шедевры Гауди
Серия «Памятники
всемирного наследия»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5977969

Барселона и шедевры Гауди: Вече; М.; 2008

ISBN 978-5-9533-3470-9

Аннотация

Странно, но еще тридцать лет назад мало кто знал и слышал о соборе Саграда Фамилия. Сегодня это величайшее из строящихся в наши дни творений рук людских известно каждому образованному человеку. Так же как имя его создателя – гениального архитектора Антонио Гауди и его покровителя, мецената Эусебио Гуэля. И все же главный герой этой книги – Барселона, город, где творил Гауди, где создавали в XIX столетии уникальные строения самые выдающиеся архитекторы-модернисты Испании, где закладывались основы мировой архитектуры XXI века.

Содержание

Вместо предисловия	4
Антонио Гауди и архитектурное искусство Европы XX века	10
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Светлана Александровна Хворостухина Барселона и шедевры Гауди

Вместо предисловия

*...Чтобы избежать разочарования, не надо
предаваться иллюзиям...*

Антонио Гауди

Рано утром 7 июня 1926 года в Барселоне состоялось торжественное открытие первого трамвайного пути. В тот же день вечером под первый пущенный в городе трамвай попал неизвестный нищий. Смертельно раненного, его доставили в приют для бездомных, где он и скончался, не приходя в сознание.

Управляющий приютом распорядился было похоронить старика в общей могиле. Однако в тот час в доме для нищих оказалась женщина, которая смогла опознать человека, попавшего под первый барселонский трамвай. Им оказался не кто иной, как... выдающийся мастер, гениальный барселонский зодчий, имя которого уже в то время не сходило с уст настоящих ценителей искусства по всему миру, уважаемый гражданин Барселоны, своими руками сотворивший этот го-

род, архитектурой которого теперь восхищаются миллионы жителей планеты, Антонио Гауди.

Гауди создавал свои творения на протяжении почти 48 лет. Несмотря на столь большой для любого мастера срок, жизнь и творчество этого архитектора до сих пор остаются величайшей загадкой не только для любителей архитектурного искусства, но также и для профессиональных знатоков. Мистикой и тайной покрыты дни жизни зодчего, его творения и этапы их создания.

Почти полвека было отведено судьбой Антонио Гауди на то, чтобы он создавал свои произведения. Большая часть принадлежащих прославленному мастеру шедевров находится в Барселоне. Многие искусствоведы склонны считать, что именно Гауди принадлежит заслуга создания облика города.

Памятник Антонио Гауди в Барселоне

Антонио Гауди смог завершить работу над образом Барселоны, который в глубокой древности начали создавать Ганнибал (247–183 гг. до н. э.) и император Август (63 г. до н. э. – 14 г. н. э.). С рождением архитектурных творений Гауди Барселона обрела свой собственный, неповторимый стиль.

Говоря о творчестве Антонио Гауди, величайшего мастера архитектурного искусства рубежа XIX–XX веков, искусствоведы часто называют его королем железа, архитектуры и модерна. Действительно, ему принадлежит заслуга создания в Барселоне особой, волшебной страны под названием Архитектура, в которой воплотились принципы зодчества нового времени, принципы модернистского искусства. Современную Барселону трудно спутать с каким-либо другим городом мира. Она является своеобразным хранилищем произведений выдающегося зодчего, ее архитектура неповторима и прекрасна.

Искусствоведы говорят о том, что творческая манера Антонио Гауди выражает его эстетические взгляды на мир, а также его понимание искусства как науки и, наоборот, науки как искусства.

Однако подобная трактовка смысла произведений Гауди является лишь одной стороной многогранника. Значение

творчества знаменитого архитектора гораздо шире и заключается в том, что автор стремился разглядеть и запечатлеть в архитектурных формах прежде всего человеческое начало и творческую натуру, созвучную природе.

В настоящее время все еще не существует школы Гауди и не появились работы, которые можно было бы охарактеризовать как продолжение и подражание манере знаменитого мастера. Однако в ряде работ современных архитекторов можно выявить те тенденции и художественные принципы, которые были разработаны знаменитым барселонским зодчим.

В этой связи необходимо прежде всего упомянуть о его понимании архитектуры как искусства, которое находится в прямой связи с живой природой, а также о найденных им и непосредственно использованных на практике средствах пространственной геометрии.

Сам мастер, рассуждая о поиске художником собственного стиля и формы, не раз замечал: «Мы обладаем силой чувства, но нам не хватает точности, недостает совершенного владения познанием. Не хватает той неустояющей настойчивости, той жажды познания и созидания, которые были характерны для Леонардо да Винчи или Бенвенуто Челлини. Это дало подлинную силу произведениям мастеров: через страдания, через самопожертвование возникает та простота, которая придает произведениям характер возникших тотчас и непринужденно».

Спустя несколько десятилетий после трагической гибели

ли выдающегося мастера можно с уверенностью утверждать, что той же мудрой простотой обладают и созданные им произведения.

Антонио Гауди и архитектурное искусство Европы XX века

*Гауди-и-Корнет, испанский архитектор,
работал в Барселоне, создал своеобразный вариант
стиля модерн...*

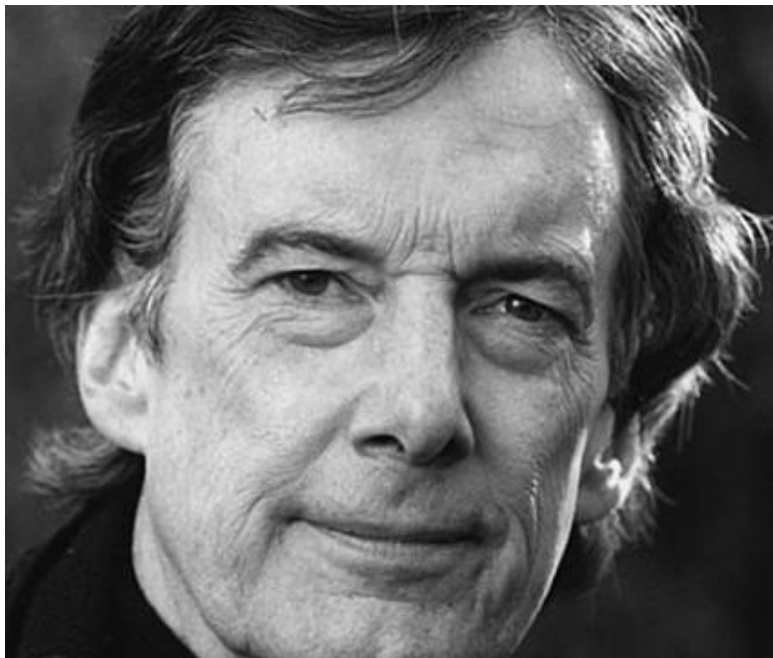
Новый энциклопедический словарь

В начале 1970-х годов в архитектуре Западной Европы постепенно возникло новое направление, родоначальники и последователи которого попытались противопоставить свои творческие принципы идеологии и идеалам искусства модернизма. Они именовали себя сторонниками постсовременного искусства, так называемого искусства эпохи постмодернизма.

В 1977 году в свет вышла работа главного идеолога и сторонника постсовременного искусства Чарльза Дженкса (р. 1939). В книге «Язык архитектуры постмодернизма» он сделал попытку представить читателям и ценителям зодчества образ некоего последователя идей постмодернистского искусства.

Как ни странно, символом нового художественного направления в архитектуре стал... Антонио Гауди. Дженкс писал: «Если бы я был принужден указать на совершенно явного постмодерниста, я бы привел в пример Антонио Гауди.

Но это невозможно, потому что он был предмодернистом. Я все же считаю Гауди именно пробным камнем для постмодернизма, образцом, с которым нужно сравнивать любые недавно построенные здания, чтобы увидеть, действительно ли они метафоричны, “контекстуальны” и богаты в точном смысле этого...»

Чарльз Дженкс

Казалось бы, родоначальник постмодернизма оговорился или несколько поспешил с подобной оценкой творчества Гауди. Однако и в заключение своей работы Дженкс говорил о знаменитом мастере не только как об основоположнике, прародителе нового течения в искусстве XX века, но и как о художнике, опередившем свое время на несколько десятилетий.

В той же книге «Язык архитектуры постмодернизма» Дженкс писал: «Вкус здания, его запах и осязаемая фактура привлекают чувствительность, так же как это делают зрение и размышления. В совершенном произведении архитектуры, как у Гауди, значения суммируются и работают вместе в глубочайшем сочетании. Мы еще не достигли этого, но нарастает традиция, которая осмеливается предъявить это требование будущему».

На самом деле Дженкс вовсе не случайно упомянул в своей работе о произведениях Антонио Гауди и соотнес его манеру архитектурного изображения с принципами искусства постмодернизма. Наконец-то настало время творческого метода Гауди, архитектора, имя которого еще несколько лет до выхода в свет книги Дженкса даже не вспоминали летописцы мирового зодчества.

Разработанные Гауди на рубеже XIX–XX веков особенная творческая манера и способы архитектурных решений выбивались из общего строя создававшихся в то время соору-

жений. Произведения талантливого мастера были настолько самобытны и оригинальны, что оказались невостребованными в этот период развития европейского зодчества. Впервые всерьез о таланте Антонио Гауди, его новаторстве и связи его творчества с предыдущими поколениями художников заговорили постмодернисты, которые считали мастера основоположником нового течения, значительно опередившим свое время.

Действительно, невозможно не согласиться с тем, что творчество Гауди возникло несколько преждевременно. На самом деле, казалось, зодчество, равно как и искусство в целом, развивалось как бы по прямой линии, согласно законам логики.

Даже в 1960-е годы, у самого порога зарождения постмодернизма, искусствоведы видели в развитии искусства логичную преемственность принципов одного течения другим, новым. Так, в 1920-е годы из противоречий идеологии социального утопизма и художественного модернизма в искусстве вырастает новое направление, которое получило название современного, или модернистского. Основоположники движения модернизма выступали за соблюдение в искусстве принципов строгости и геометричности изображаемых форм, а также за их обусловленность конструктивно-технологическими требованиями. При этом последователи модернистского искусства призывали художников на пути к искусству будущего отказаться от следования сложившимся к

тому времени традициям художественного изображения и построения. Главным лозунгом модернистов стало создание стилистически единого архитектурного образа.

Модернисты часто называли себя не иначе как провозвестниками нового искусства, искусства будущего. При этом они говорили о том, что в искусстве будущего не будет места творческой манере художников и зодчим прошлого. Такой же критике подвергались и мастера, чья творческая манера шла вразрез с идеологическими установками, предложенными модернистами.

После окончания Второй мировой войны принципы художественного изображения действительности и архитектурного построения распространились по всему миру. Таким образом, считали последователи современного искусства, модернизм доказал свое доминирующее положение и право на существование.

Умами большинства мастеров середины XX века владели идеи, ставшие основой современного движения. Казалось, искусству модернизма уже ничто не угрожает, его будущее виделось многим ясным и безоблачным. Действительно, модернизм смог занять в искусстве привилегированное положение. Именно поэтому незамеченными в то время оставались произведения, созданные такими талантливыми мастерами-архитекторами, работавшими в начале XX века, как Огюст Пере (1874–1954) во Франции, Марчелло Пьячентини (1881–1960) в Италии, Эрих Мендельсон (1887–1953) в

Германии, Рагнар Эстеберг (1866–1945) в Швеции, Эро Сариинен (1910–1961) в США и конечно же Антонио Гауди в Испании.

Словно в стороне от общего развития искусства начала XX столетия оставались даже целые художественные направления. Среди них необходимо особенно отметить следующие: экспрессионизм, органичная архитектура и неоклассицизм. Последователи указанных течений неизменно объявлялись сторонниками модернизма бесталанными неудачниками, не сумевшими доказать жизнеспособность проповедуемых ими принципов художественного видения. Все то, что не отвечало требованиям современного искусства, не имело права на жизнь и не могло быть признано ценным.

Многочисленные высказывания последователей принципов модернистского искусства в отношении представителей других течений отличались противоречивостью. Так, Мишель Рагон, знаменитый автор книги «О современной архитектуре», вышедшей в начале 1960-х годов, с величайшим восхищением говорит о Гауди: «Гауди – поэт камня... Гауди превосходит всех “одержимых творцов” силой своего дарования...» Столь же лестно автор отзывается и о произведениях, созданных известным зодчим. Однако далее, за прославляющей мастерство архитектора тирадой, следует критика его творческой манеры. Словно бы опомнившись и в то же время вступая в противоречие с самим собой, Рагон замечает: «Гауди мало что изобрел. В истории современной

архитектуры Гауди не принадлежит место новатора. Он не продвинул архитектуру ни на один шаг...»

Подобную оценку теоретиков и последователей искусства модернизма не смогли опровергнуть даже слова Шарля Ле Корбюзье (1885–1965), высказавшегося как-то по поводу творчества Гауди следующим образом: «Я увидел в Барселоне Гауди – произведения человека необыкновенной силы, веры, исключительного технического таланта... Его слава очевидна в его собственной стране. Гауди был великим художником...» Однако следует заметить, что в данном случае в глубине души автора восхваляющей тирады настоящий ценитель архитектурного искусства все же возобладал над идеологом и последователем идей модернизма.

Шарль Ле Корбюзье

Долгое время мастера, работавшие в первой половине XX века, не принимали творчество Гауди. Не раз со стороны архитекторов-функционалистов и академистов в адрес мастера звучали обвинения в бесталанности и сумбурности.

Тем не менее и среди функционалистов находились такие, кто видел в творчестве Антонио Гауди будущее архитектурного искусства. Так, известный испанский зодчий Хосе-Луис

Серт (1902–1981), опубликовавший в 1955 году работу, посвященную анализу художественных принципов Гауди, писал: «Вполне вероятно, что при дальнейшем развитии современной архитектуры последние опыты Гауди приобретут все большее значение и будут по достоинству оценены. Тогда будет признано величие его роли пионера и зачинателя...»

В 1960–1970-е годы столь же противоречивым было и отношение к творчеству Гауди советских зодчих. Творческую манеру испанского мастера чаще всего определяли как иррационалистическую (в негативном понимании слова), содержащую декоративистские черты архитектуры. Советские искусствоведы говорили о том, что произведения Гауди носят «мрачно-фантастический характер», а образы, им созданные, заключают «крайне субъективистскую трактовку художественных проблем архитектуры».

Более или менее положительная (правда, с массой оговорок) оценка творчества Антонио Гауди была дана в то время только лишь в посвященной испанскому зодчему и написанной М. Гарсия статье, вошедшей во «Всеобщую историю архитектуры», первое издание которой появилось в 1972 году.

Несмотря на столь противоречивое отношение модернистов к творчеству Гауди, сегодня можно с уверенностью говорить о том, что созданные им произведения имеют огромное значение для развития мирового архитектурного искусства XX столетия.

Современные российские любители зодчества знают о

творчестве Антонио Гауди в основном из немногочисленных монографий зарубежных авторов. Наиболее полно жизнь и творческие принципы испанского мастера представлены в работе профессора, доктора архитектуры, в настоящее время заведующего кафедрой Гауди в Барселонском политехническом университете, Жоана Бассегода-и-Нонеля (р. 1930), который в течение 25 лет занимался изучением художественного метода великого архитектора.

Плодом столь длительного труда стала книга, в которой автор, пытаясь понять творческие принципы зодчего, рассуждал о связи творчества Гауди и того времени, в котором он жил. Речь также шла и о связи художественного метода, выработанного испанским архитектором, с тем культурным движением, которое последовало за ним.

Нонель не раз подчеркивал то обстоятельство, что некоторая неизвестность Гауди в Европе середины XX столетия в большей степени была обусловлена доминирующим положением модернистского искусства. Однако уже тогда многие (пожалуй, наиболее дальновидные) из последователей новых, современных принципов в искусстве по достоинству оценивали творчество Гауди.

Ряд академистов также видел в художественных принципах испанского зодчего шаг вперед в развитии мирового архитектурного искусства. Так, в одной из своих статей основоположник современной бразильской архитектурной школы Оскар Нимейер (1907–1989) (сам, кстати, отдававший

предпочтение старинной архитектуре) писал в те годы: «У наиболее одаренных архитекторов рождалось неудержимое стремление к поискам новых форм и решений; стремление, особенно четко заявившее о себе в нашу эпоху дерзаний и побед, которую наша реформистская функциональная архитектура просто-напросто не в состоянии выразить, поскольку она лишена смелости и фантазии. Этим объясняется и обращение к Гауди с его необузданной архитектурой, столь симптоматичной для современной эпохи; этим объясняется и то новаторское движение... отмеченное повышенным интересом к новым прекрасным художественным формам».

Нужно сказать, что Оскар Нимейер, создатель Бразилиа, признанный корифей архитектурного искусства XX века, мастер, которого называли не иначе как творец города будущего, не переставал восхищаться произведениями Гауди, считая его зодчим нового поколения (и это несмотря на то, что Гауди жил и работал несколькими десятилетиями раньше!). Анализируя современное ему искусство и творчество Антонио Гауди, он писал: «Современная архитектура, преодолев период борьбы, нанеся ей такой ущерб, пошла по пути художественной свободы к новым решениям, насыщенным исканиями, новаторством и поэзией. Мы представляем себе образ мыслей Гауди, которые нас всегда привлекали, когда обращаемся к архитектуре барокко в нашем прошлом в надежде вернуть современной архитектуре причудливость, новизну и изысканность».

На самом деле явление неприятия творческой манеры Антонио Гауди в первой половине XX столетия достаточно легко объяснить: слишком уж отличны созданные им произведения от всех тех архитектурных сооружений, что появлялись в то время. Творения испанского мастера никак не могли вписаться в рамки, как тогда говорили, «правильного, нормального и магистрального» в искусстве.

Оскар Нимейер

Многих современников невероятно удивлял интерес мэтра архитектуры XX века, Оскара Нимейера, к творчеству Гауди. Действительно, в то время казалось невероятным увлечение знаменитого зодчего творениями провинциального мастера, имя которого нередко упоминали вместе с эпитетом «юродивый».

Однако причина живого интереса Нимейера к творчеству Гауди вполне объяснима. Мастера всегда привлекали свободные живописные и криволинейные архитектурные формы, словно бы находившиеся в оппозиции к общепринятому функционализму. Кроме того, появление свободного от ортодоксов зодчества Нимейер считал вполне закономерным этапом в развитии мировой архитектуры.

Значимость и глубина творений Гауди по-настоящему открылись любителям и мастерам архитектурного искусства только во второй половине XX века.

Архитекторы, работавшие в то время, стремились к тому, чтобы открыть новые способы построения и изображения действительности.

Следует заметить, что творения Гауди поразили Оскара Нимейера не только и, пожалуй, не столько свободой линий. Долгое время искавшего новые методы в архитектуре Нимейера привлекали в творчестве провинциального мастера

прежде всего его самобытность, близость к природе, эмоциональное наполнение и глубокая содержательность. Той же цели добивался в своем творчестве и сам Нимейер, однако происходило это в несколько ином измерении – в рамках другого архитектурно-художественного направления.

На протяжении всего творчества Оскар Нимейер, равно как Ле Корбюзье, Эро Сааринен или Кендзо Танге (1913–2005), пытался отойти от сложившихся к тому времени стереотипных представлений о взаимодействии формы и функции и разработать новые способы художественного изображения, которые отвечали бы требованиям искусства нового времени. Наверное, именно поэтому Нимейеру оказалось настолько близким и понятным творчество Антонио Гауди, человека невероятной внутренней свободы, профессионала, обладавшего талантом безграничного потенциала.

Творчество Оскара Нимейера можно считать своеобразным выражением искусства трех наций: европейской, южноамериканской и африканской. Возможно, именно поэтому знаменитый архитектор смог ощутить обособленность творчества Антонио Гауди не только в мировой, но и в национальной, испанской, культуре.

Необходимо заметить, что искусство Испании имеет особенное значение в истории развития европейской культуры. Еще в XIX веке впервые прозвучали слова о том, что Африка начинается за Пиренеями. Но с данным утверждением можно было бы поспорить.

За Пиренеями находилась не только Африка. На протяжении нескольких десятков столетий на Иберийском полуострове формировалась своя неповторимая культура, выросшая из гармоничного соединения самых разных культур Европы, Африки, Азии, Америки. Таким образом, было бы справедливее утверждать о существовании за Пиренеями искусства, ставшего своеобразным синтезом искусства Запада и Востока.

Кафедральный собор города Бразилиа

На основе подобного смешения возникали явления, в значительной степени обогатившие мировую культуру. Среди них первый европейский университет, появившийся не где-нибудь, а в Саламанке (испанский город, находящийся на западе страны), произведения испанских живописцев или знаменитый «Дон Кихот». Таким образом, именно упомянутые выше противоречивые влияния стали основой для рождения гармоничной и цельной культуры, одним из ярчайших проявлений которой и стала испанская архитектура.

Как известно, административные районы Испании называются землями. Необходимо сказать о том, что культура каждой из испанских земель развивалась самостоятельно.

В результате среди прочих наиболее развитой с точки зрения культуры и искусства оказалась Каталония, которая находилась на побережье Средиземного моря, открывавшего путь в Европу и Азию.

Однако подобное географическое положение вовсе не помешало развитию на территории Каталонии самобытной национальной культуры. В одной из своих статей испанский журналист М. Висенталь справедливо заметил, что «Каталония переводит, торгует, обменивается товарами, но не теряет родного языка и собственной индивидуальности».

Наиболее ярко культурное своеобразие Каталонии было выражено в ряде работ мастеров искусств, творивших на рубеже XIX–XX веков. Именно тогда и появились поздние тво-

рения Антонио Гауди. В архитектурных сооружениях Гауди, первые из которых были созданы во второй половине XIX столетия, наиболее полно отразились те сепаратистские тенденции и идеи, которые зародились в испанском обществе того времени.

Несколько позднее советский литературовед, академик Арсен Арутюнович Тертерян (1882–1953) так написал о культурном феномене Каталонии: «Способность испанских мастеров преображать любые заимствования своим мировосприятием, своей фантазией сохранилась до новейших времен. Так, воплощенное в камне причудливое воображение барселонского архитектора Антонио Гауди то уносилось в прошлое, к рыцарским временам (епископский дворец в Асторге), то воспаряло к небу, как в детской грезе (церковь Святого Семейства в Барселоне)».

Таким образом, можно с уверенностью говорить о творчестве испанского мастера и как о глубоко национальном, отражающем самобытный характер Каталонии явления и в то же время как о явлении общеевропейском и мировом. Неслучайно в ряде монографий творчество Антонио Гауди определяется как космополитичное, универсальное и всемирное.

До сей поры живы многочисленные, пришедшие из глубины веков истории о творцах, чей талант не был признан при жизни. Причем в большей степени такие легенды повествуют о поэтах и художниках. О непризнанных зодчих подобных историй известно куда меньше. И это вовсе не означа-

ет, что архитекторов считали гениями всегда и безоговорочно. Дело все в том, что непризнанные мастера подобного направления в искусстве, в условиях частнособственнических отношений в обществе, как правило, не приглашались для исполнения дорогостоящих заказов.

Подобную работу обычно предлагали известным мастерам. Однако могло случиться так, что общее признание их таланта несколько запаздывало. А потому постичь все величие и значимость их творений люди могли только лишь по прошествии десятилетий, и даже веков. Так случилось и с Антонио Гауди.

Нередко подобное запаздывание признания таланта того или иного зодчего было связано с тем, что его творения намного опережали свое время, или это было связано с изменением архитектурного стиля и направления, того, что принято называть модой.

Пришедшая на смену предыдущей, мода нередко меняет идеалы и кумиров, старые при этом, становясь невостребованными и лишними, уходят в небытие. Нередко такое явление культурного перепутья сопровождается развенчанием старых норм и идеалов. Ярким примером тому может быть довольно резкая критика, прозвучавшая в начале 1970-х годов в адрес основоположников модернистского направления в искусстве.

Однако наряду с вышеупомянутым происходит и другое явление. Нередко во время смены направлений в искусстве

наблюдается повышенное внимание к наиболее ярким моментам в истории развития искусства и, как следствие этого, вспоминаются имена творцов, которые незаслуженно были забыты в свое время и чьи устремления и методы художественного изображения становятся близки и понятны провозвестникам новых движений. Именно так произошло с известным ныне американским скульптором, работавшим в первой половине XIX столетия и получившим признание только в 1960-е годы Горацио Гриноу (1805–1852).

Величие в искусстве не всегда достигается посредством создания грандиозного творения. Так, например, ставшие знаменитыми архитекторы Клод Никола Леду (1736–1806) и Иван Ильич Леонидов (1902–1959) получили признание после представления своих проектных работ.

Однако Антонио Гауди прославился именно грандиозными сооружениями. Его профессионализм невозможно было не заметить. Все созданные им произведения расположены в центральном районе Барселоны. И все они занимают центральные участки в отведенном районе, имеют огромные размеры и полифункциональны (в этой связи будет достаточно упомянуть колонию Гуэль, представляющую собой сложный архитектурный комплекс).

Предвосхитив наступление новой эпохи в искусстве, Гауди с присущим ему мистицизмом и аскетизмом смог в то же время отразить свое время, период развития предмодернизма и зарождения современной культуры. В свойственной

только ему манере он выразил все те идеи, которые ознаменовали наступление новой эры в искусстве.

Творчество Антонио Гауди складывается словно бы из синтеза, с одной стороны, его духовных устремлений, уводящих в прошлое, возвращенных на религиозности, и, с другой стороны, его фантазий, выходящих за рамки реальной действительности. Гауди был и остается одним из крупнейших и талантливейших мастеров архитектурного искусства рубежа XIX–XX столетий, когда в мировой культуре стало оформляться новое, современное искусство.

Стиль Гауди стал своеобразным отражением того времени, в которое жил и работал зодчий. Тогда искусство развивалось на основе смешения рационалистического и свободного от всяческих догм и традиций начал.

Вот почему произведения Гауди часто лишены связи с национальными тенденциями развития и нередко характеризуются как универсальные и космополитичные. Это подтверждает и тот факт, что архитектор для сооружения своих конструкций часто использовал всевозможные параблообразные арки, гиперболоиды, спирали, наклонные колонны. Подобные применявшиеся Гауди детали и геометрические линии опередили не только архитектуру второй половины XIX столетия, но и инженерные решения следующего, XX века.

Творчество Антонио Гауди в отдельных деталях и композиционных решениях было сходно с произведениями художников-примитивистов. Однако работы архитектора от-

личаются большим динамизмом и изменчивостью творческой манеры.

Можно говорить о том, что художественный метод Гауди представляет собой воплощение определенного этапа развития мировой архитектуры. Талант мастера позволил зодчему шагнуть вперед в поиске новых художественных принципов изображения и опередить свое время.

В творчестве Гауди (как и в творчестве любого другого творца) можно проследить закономерную смену отдельных периодов. Так, ранние его работы эклектичны и отражают особенности архитектуры периода второй половины XIX века.

Последующие произведения знаменитого зодчего являются воплощением национально-романтических идеалов, своеобразным выражением выработанных самим мастером идей и форм, впоследствии названных искусствоведами ар нуво (модерн). Последние работы, созданные испанским архитектором уже в начале XX столетия, словно возвращают зрителя в XVII век, когда в искусстве сформировалось направление, названное классицизмом.

Рассуждая о самобытности и исключительности творческой манеры Гауди, нельзя не сказать о том, что та самобытность и исключительность не были абсолютными. В некоторых работах мастера можно обнаружить черты методов художественного изображения, выработанные другими творцами.

**Дом Генри Адамса. Архитектор Луис Генри Салли-
вен**

«Падающая вода» – резиденция Эдгара Кауфмана. Архитектор Фрэнк Ллойд Райт

Так, например, в ряде произведений Гауди заметны детали, которые напоминают (если не учитывать стилевое различие) работы американских зодчих, основоположников органической архитектуры, Луиса Генри Салливена (1856–1924) и Фрэнка Ллойда Райта (1867–1959). В связи с этим многие искусствоведы склонны считать Антонио Гауди предшественником экспрессионизма, причем больше с точки зре-

ния художественного изображения (выставка фотографий сооружений Гауди, прошедшая в 1911 году во Франции, имела колоссальный успех у ценителей не только архитектурного, но и изобразительного искусства), чем архитектурного построения.

Творчество Антонио Гауди стало выражением природного, жизненного начала, а также той рационалистической сущности, которой отличалось искусство эпохи модернизма. Его произведения логически выстроены, органичны и вместе с тем они земные, даже несмотря на ощутимое сходство с возвышенно-духовными работами Эль Греко.

Вместе с тем произведения испанского архитектора были лишены той ненужной хрупкой истонченности, некой болезненности и манерности, словом, всего того, что характеризует стиль барокко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.